

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 3 (86) Февраль 2019 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ДЕКОМПОЗИЦИЯ ТЕМПОВ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В 2018–2019 ГОДАХ С.Дробышевский, П.Павлов.....	5
2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В 2018 ГОДУ: РОСТ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ, ПРОФИЦИТ БЮДЖЕТА Т.Тищенко	9
3. РОССИЙСКИЙ ПОМИДОР СТАНОВИТСЯ БОЛЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫМ Н.Шагайда.....	13
4. ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ В.Ляшок.....	18
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	21

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С. М., Кадочников П. А., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редакторы: Гуревич В. С., Колесников А. В.



ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА



РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2019. № 3 (86). Февраль / Дробышевский С., Ляшок В., Павлов П., Тищенко Т., Шагайда Н. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 21 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2019_3-86_February.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

3(86) 2019

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Позитивные оценки макроэкономической стабильности одновременно с негативными оценками бизнес-климата – таково сочетание характеристик российской экономики, вполне проявившее себя и в последние дни.

Благоприятные для России недавние решения международных рейтинговых агентств основаны, в первую очередь, на демонстрируемых ею макроэкономических показателях. Судя по президентскому посланию Федеральному собранию, задача не допускать их ухудшения по-прежнему рассматривается в числе наиболее актуальных. Однако решение другой актуальной задачи – повышение темпов роста за счет, прежде всего, роста инвестиций – вызывает куда больше вопросов. В том числе в связи со слабой инвестиционной активностью бизнеса. Поэтому не выглядит загадкой и острая реакция бизнеса на события вокруг инвестфонда Бэринг Восток.

Цена улучшения либо ухудшения качества внутреннего бизнес-климата лишь возрастает по мере того, как традиционные для России внешние источники доходов по объективным (конъюнктура, технологии) либо субъективным (геополитика) причинам подвергаются растущему давлению. Так, ЕС и США в итоге добились того, что «Северный поток-2» должен будет эксплуатироваться на весьма невыгодных условиях для «Газпрома», которому станет теперь еще сложнее вести и неизбежные переговоры о транзите с Украиной. Угледородные поступления перестают быть тем, что «падает с неба».

Оценивая текущее состояние и ближайшие перспективы российской экономики, эксперты провели декомпозицию темпов роста ВВП РФ. В качестве сценарных условий были использованы соответствующие прогнозы Минэкономразвития.

Анализируя составляющие роста ВВП за 2018 г. (2,3%, согласно первым данным Росстата), они оценили вклад структурных факторов (труд, капитал, совокупная факторная производительность) в 1,6 п.п., внешнеторговых (условия торговли) – в минус 0,5 п.п. и конъюнктурных (под ними подразумеваются внутренний деловой цикл и случайные шоки) – в 1,2 п.п. роста. По их мнению, результаты декомпозиции не свидетельствуют о том, что рост минувшего года был вызван набором каких-либо разовых внутренних факторов – скорее, на эту динамику повлияло улучшение ситуации на внешних товарных рынках. Что касается 2019 г., то прогноз Минэкономразвития (рост ВВП на 1,0–1,3%), по их оценкам, говорит о таком торможении, к которому мог бы привести лишь серьезный внешний и внутренний отрицательный шок. При отсутствии таких негативных шоков рост ВВП в 2019 г. будет находиться в пределах 1,7–2,0%.

Рассматривая итоги исполнения федерального бюджета за 2018 г., эксперты обращают внимание на то, что его доходы выросли на 2,4 п.п. ВВП (в том числе нефтегазовые поступления – на 2,2 п.п. ВВП), а расходы сократились на 1,7 п.п. ВВП по сравнению с предыдущим годом. Рост поступлений при ограничении расходов на основе бюджетных правил обеспечил

профицит в 2,7% ВВП (по сравнению с дефицитом в 1,4% ВВП в 2017 г.). Государственный долг относительно ВВП сократился (с 12,6 до 12,1%). Динамика и структура федерального бюджета, по заключению экспертов, являются приемлемыми для обеспечения финансовой устойчивости.

Экспертный анализ конкуренции российской и импортной продукции в таком сегменте аграрного сектора, как производство томатов, обоснован тем, что в импорте овощей они занимают ведущее место (более трети), намного опережая любую иную продукцию. За последнее пятилетие овощной импорт сильно упал (на 36% по сравнению с 2013 г.), однако доля томатов изменилась незначительно. Этой зимой подтвердился тренд на сокращение разрыва в ценах на импортные и российские помидоры. Однако российские помидоры закрытого грунта все еще остаются дороже импортных, несмотря на новые проекты, ослабление рубля и хороший урожай. Летом же и осенью основную роль в снижении цен на российские томаты играют хозяйства граждан.

Эксперты еще раз возвращаются к демографическим факторам повышения пенсионного возраста, которое произошло в 2018 г. Они отмечают, что соотношение между численностью населения в трудоспособном и пожилом возрасте в России значительно превышает аналогичный показатель стран с сопоставимым уровнем ВВП на душу населения. Причем в России это соотношение будет и дальше расти, ускоряясь в пользу пожилой части населения. Правда, они обращают внимание и на те исследования, где в данное соотношение включается и наиболее молодая часть населения. И тогда картина – показатель так называемой общей демографической нагрузки – становится несколько иной: совокупная доля детей и пожилых относительно трудоспособного населения в России оказывается даже ниже, чем во многих других странах. Наши эксперты, однако, считают, что при рассмотрении демографической нагрузки на трудоспособное население не следует объединять детей, молодежь и пожилых в одну группу иждивенцев и приводят в пользу такой трактовки ряд аргументов. ▀

1. ДЕКОМПОЗИЦИЯ ТЕМПОВ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В 2018–2019 ГОДАХ

С.Дробышевский, П.Павлов

Для оценки текущего состояния российской экономики нами проведена декомпозиция темпов роста ВВП России. Вклад фундаментальных факторов производства (труд, капитал, совокупная факторная производительность) в 2018 г. составил порядка 1,6 п.п. Вклад конъюнктуры мировых цен на нефть был отрицательным и составил около -0,5 п.п., сумма компонент делового цикла и случайных шоков обеспечила примерно 1,2 п.п. роста. Если не произойдет негативных шоков, по итогам 2019 г. рост может составить 1,7–2,0%.

Согласно первой оценке Росстата, рост ВВП России в 2018 г. составил 2,3%, что является максимальным значением годового роста с 2012 г. Такой результат заметно превзошел большинство оценок международных финансовых организаций (МВФ, Мировой банк, ОЭСР), а также российских банковских аналитиков и экспертов. Номинальный объем ВВП превысил 100 трлн рублей (103 626,6 млрд руб., примерно 1657 млрд долларов по среднегодовому курсу рубля).

Рост наблюдался также по большинству основных макроэкономических показателей. Так, индекс промышленного производства вырос в 2018 г. на 2,9%, грузооборот транспорта – на 2,9%, оборот розничной торговли – на 2,6%. Особо стоит отметить динамику инвестиций в основной капитал. Хотя Росстат еще не опубликовал итоговые данные за 2018 г., имеющаяся информация позволяет утверждать, что в минувшем году инвестиции в основной капитал выросли не менее чем на 5%. В частности, по итогам 9 месяцев 2018 г. индекс инвестиций в основной капитал составил 4,1% (аналогичный показатель за 9 месяцев 2017 г. – 3,0%, итоговая цифра за 2017 г. – 4,8%). Однако из-за сезонности и особенностей учета инвестиций в основной капитал именно в IV квартале традиционно наблюдается их максимальный прирост. Кроме того, Росстат объявил, что и данные за первые три квартала будут уточняться в сторону повышения. Таким образом, можно говорить, что в инвестиционной сфере в 2018 г. наблюдался бурный рост, однако основной вклад в него внесли либо бюджетные инвестиции (завершение строек к чемпионату мира по футболу, строительство моста в Крым, аэропорта и морского порта Сабетта, инфраструктуры в Москве), либо инвестиции, связанные с государственными компаниями (строительство газопровода «Северный поток-2», комплекс «Ямал СПГ» и др.).

Вместе с тем Минэкономразвития России объясняет рост ВВП в 2018 г. действием «разовых факторов»¹ и сохраняет свой осенний прогноз с замедлением темпов роста в 2019 г. до 1,0–1,3% (в зависимости от сценария).

Для характеристики текущего состояния российской экономики и оценки возможности выхода на целевые показатели развития мы проанализировали сложившуюся по итогам 2018 г. структуру темпов роста ВВП. Для этих оценок используется адаптированная к российским условиям методика

1 URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/02/2019/5c6378929a79471f926430ef>

декомпозиции темпов роста ВВП^{1,2}, согласно которой наблюдаемые темпы роста являются совокупностью структурной, внешнеторговой и конъюнктурной составляющих. Структурная компонента отвечает за долгосрочные темпы роста ВВП и определяется динамикой фундаментальных факторов производства: труда, капитала, совокупной факторной производительности. Внешнеторговая компонента определяется колебаниями условий торговли страны, и в нашем случае тесно коррелирует с мировыми ценами на торгуемые сырьевые товары: нефть, газ, металлы и др. Конъюнктурная компонента представляет собой сумму внутреннего делового цикла и случайных шоков.

Поскольку используемая нами методика декомпозиции темпов роста ВВП чувствительна к выбранному периоду оценки, а сами оценки в отношении последних нескольких лет наблюдений, представляющих наибольший интерес, могут быть неточными и зачастую корректируются при продлении временных рядов макроэкономических показателей³, необходимо задать некоторые сценарии развития экономики на несколько лет вперед. Для настоящего расчета мы использовали представленный Минэкономразвития России в рамках пакета документов к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2024 г.

Прогноз представлен в двух вариантах: базовом и консервативном. В соответствии с базовым сценарием, как уже отмечено, в 2019 г. темп роста российской экономики составит 1,3%. Однако замедление экономического роста будет носить временный характер и в результате реализации национальных проектов, мер по повышению инвестиционной активности темпы роста ВВП в дальнейшем выйдут на более высокую траекторию. Это обеспечит условия, необходимые для реализации основных задач, поставленных Президентом РФ в Указе от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Так, в 2020 г. ВВП России должен вырасти на 2%, а начиная с 2021 г. он будет расти темпами выше 3%, достигнув уровня в 3,3% к 2024 г.

Консервативный сценарий будет реализовываться в условиях значительного замедления роста мировой экономики ввиду «жесткой посадки» Китая и, как следствие, снижения спроса на энергоносители и другие виды сырья и, соответственно, мировых цен на них. В частности, к 2024 г. прогнозируется снижение нефтяных цен до 45,9 долл./барр. против 53,5 долл. в базовом сценарии. Как подчеркивается в прогнозе, текущая макроэкономическая политика обеспечивает довольно слабую зависимость внутренних параметров экономики от волатильности нефтяных цен, однако в случае реализации консервативного сценария отрицательное воздействие на экономику России будет исходить со стороны низкого внешнего спроса на отечественные экспортные товары.

- 1 С.Дробышевский, Г.Идрисов, А.Каукин, П.Павлов, С.Синельников-Мурылев. Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг. // Вопросы экономики. 2018. №9. С. 5–31.
- 2 Указанная методика основана на методике декомпозиции уровня ВВП ОЭСР, см.: Giorgio C., Richardson P., Roseveare D. and van den Noord P. 1995. Estimating Potential Output, Output Gaps and Structural Budget Balances. OECD Economics Department Working Papers. No. 152. OECD Publishing, Paris.
- 3 Turner, D. et al. (2016), «An investigation into improving the real-time reliability of OECD output gap estimates», OECD Economics Department Working Papers, No. 1294, OECD Publishing, Paris.

1. Декомпозиция темпов роста экономики России в 2018–2019 годах

В соответствии с указанными сценариями была проведена декомпозиция темпов роста ВВП для периода 2007–2024 гг. На *рис. 1* приведена динамика структурной, внешнеторговой и конъюнктурной компонент для базового сценария Минэкономразвития, поскольку вариация значений по обоим сценариям невелика и рассмотрение второго сценария не влияет принципиально на результаты анализа.

Как видно из приведенного на *рис. 1* графика, основной вклад в темпы роста ВВП в 2018 г. внесла структурная компонента, которая оценивается нами в 1,6–1,8 п.п. роста в год и остается достаточно стабильной на протяжении всего периода с 2016 по 2024 г. Наши оценки показывают, что минимум значений совокупной факторной производительности (СФП) был пройден в 2015–2016 гг. В 2018 г. СФП находилась примерно на уровне 2013 г. (года, когда экономика начала заметно замедляться еще при сохранении высоких цен на нефть). Даже при реализации базового сценария, к 2024 г. совокупная факторная производительность не поднимется выше уровня, соответствующего 2008–2009 гг. Вклад инвестиций и увеличения основного капитала в структурные темпы роста практически полностью компенсируется снижением численности экономически активного населения.

Несмотря на повышение цен на нефть в 2018 г. с 53 до 69,6 долл./барр. (сорт Urals), они остаются ниже среднего многолетнего уровня за прошлые периоды. Вклад внешнеторговой компоненты в рост ВВП в 2018 г. был отрицательным, примерно -0,5 п.п., но масштабы этого отрицательного влияния были заметно меньше, чем в 2015–2017 гг. Отметим также, что конъюнктурная составляющая в 2018 г. осталась на уровне 2017 г., примерно 1,2 п.п., что свидетельствует о сохранении тенденции к плавному циклическому росту экономики.


Таким образом, результаты декомпозиции не свидетельствуют о том, что рост в 2018 г. был связан с воздействием набора разовых внутренних факторов (это должно было отразиться на ускорении конъюнктурной составляющей или, в силу несовершенства методики, СФП). Скорее, на него повлияло улучшение ситуации на мировых товарных рынках. Динамика структурной и конъюнктурной составляющих ВВП достаточно плавная и соответствует гипотезе о медленном, но устойчивом преодолении



Рис. 1. Декомпозиция темпов роста ВВП в 2007–2024 гг. (базовый сценарий)

Источник: Росстат, Минэкономразвития России, расчеты авторов.

экономикой последствий кризиса 2014–2015 гг., адаптации ее к условиям санкций и новому, более низкому, уровню цен на углеводородное сырье.

Поскольку Минэкономразвития России учитывает в своем прогнозе снижение цен на нефть в 2019 г., и текущие цены действительно несколько ниже среднего за 2018 г. уровня, увеличение отрицательного вклада внешнеторговой составляющей в темпы роста ВВП выглядит логичным. Однако для торможения экономики до 1,0–1,3%, как видно на *рис. 1*, требуется очень серьезное замедление конъюнктурной составляющей. Поскольку циклический рост можно считать достаточно устойчивым, к замедлению может привести либо серьезный внешний и внутренний отрицательный шок, либо смена тренда в динамике структурной компоненты (а именно, СФП, так как с точки зрения динамики капитала и рабочей силы процесс достаточно инерционен). В отсутствие таких негативных шоков для конъюнктурной или структурной составляющей рост ВВП в 2019 г. будет, по нашим оценкам, находиться в пределах 1,7–2,0%. 

2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В 2018 ГОДУ: РОСТ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ, ПРОФИЦИТ БЮДЖЕТА

Т. Тищенко

В 2018 г. доходы федерального бюджета по сравнению с 2017 г. увеличились на 2,4 п.п. ВВП, в том числе за счет нефтегазовых поступлений на 2,2 п.п. ВВП, а расходы сократились на 1,7 п.п. ВВП по сравнению с предыдущим годом. Ограничение расходов федерального бюджета в соответствии с бюджетными правилами обеспечило профицит в размере 2,7% ВВП.

По оперативным данным Федерального казначейства, доходы федерального бюджета в 2018 г. выросли до 18,8% ВВП (19457,9 млрд руб.), что выше на 2,4 п.п. ВВП, или на 4369,0 млрд руб. аналогичных показателей 2017 г. (табл. 1). Рост доходов вызван увеличением как нефтегазовой составляющей на 2,2 п.п. ВВП, так и нефтегазовых поступлений на 0,2 п.п. ВВП.

Расходы федерального бюджета за 2018 г. составили 16,1% ВВП (16 664,7 млрд руб.), что ниже на 1,7 п.п. ВВП, чем в предыдущем году. В абсолютном выражении они увеличились на 244,4 млрд руб. Профицит бюджета составил 2,7% ВВП (2793,2 млрд руб.) против дефицита в размере 1,4% ВВП в 2017 г. (1331,4 млрд руб.), нефтегазовый дефицит сократился на 1,9 п.п. ВВП – до 6,0% ВВП.

По данным Минфина, дополнительные нефтегазовые доходы, полученные в 2018 г. в результате увеличения фактической цены на нефть¹ по сравнению с базовой², оцениваются в 4261,4 млрд руб. Таким образом, разница между

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета в 2017–2018 гг.

Показатель	2017 г.			2018 г.			Изменение в 2018 г. относительно 2017 г.	
	млрд руб.	% ВВП	отклонение от планируемого объема, %	млрд руб.	% ВВП	отклонение от планируемого объема, %*	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы, в том числе:	15 088,9	16,4	102,7	19457,9	18,8	102,7	4369,0	2,4
нефтегазовые доходы	5971,9	6,5	102,3	9017,8	8,7	102,3	3045,9	2,2
ненефтегазовые доходы	9117,0	9,9	103,0	10440,1	10,1	103,0	1323,1	0,2
Расходы, в том числе:	16 420,3	17,8	96,5	16 664,7	16,1	95,5	244,4	-1,7
процентные расходы	709,1	0,8	97,1	781,0	0,8	99,0	71,9	0,0
непроцентные расходы	15711,2	17,0	97,6	15883,7	15,3	95,5	172,5	-1,7
Профицит/Дефицит	-1331,4	-1,4		2793,2	2,7		4124,6	4,1
Нефтегазовый дефицит	-7303,3	-7,9		-6224,6	-6,0		1078,7	1,9
Справочно: ВВП (в текущих ценах, млрд руб.)	92 089			103 627**				

* С учетом внесения изменений в федеральный закон о федеральном бюджете на 2018 г.

** Оценка Росстат на 11.02.2019 г.

Источник: Министерство финансов, Росстат, Федеральное казначейство (по данным на 07.02.2019 г.), расчеты автора.

1 70,01 долл./барр.

2 40,8 долл./барр.

Таблица 2

Поступления основных налогов в федеральный бюджет в 2017–2018 гг.

Показатель	2017 г.			2018 г.			Изменение в 2018 относительно 2017	
	млрд руб.	% ВВП	отклонение от прогнозируемого объема, %	млрд руб.	% ВВП	отклонение от прогнозируемого объема, %	млрд руб.	п.п. ВВП
Налоговые доходы, всего, в том числе	13551,4	14,6		17738,2	17,0		4186,8	2,4
налог на прибыль организаций	762,4	0,8	105,2	995,5	1,0	105,9	233,1	0,2
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	3069,9	3,3	100,6	3574,6	3,4	102,8	504,7	0,1
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	2067,2	2,2	101,4	2442,1	2,3	100,8	374,9	0,1
акцизы на товары, производимые на территории РФ	909,6	1,0	100,8	860,7	0,8	101,8	-48,9	-0,2
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	78,2	0,1	101,3	96,3	0,1	100,9	18,1	0
НДПИ	4061,4	4,4	104,7	6060,3	5,8	103,1	1998,9	1,4
Доходы от внешнеэкономической деятельности	2602,7	2,8	105,3	3708,7	3,6	102,0	1106	0,8

Источник: Федеральное казначейство (оперативные данные), расчеты автора.

доходами без учета дополнительных нефтегазовых доходов (15196,5 млрд руб.) и расходами федерального бюджета (расчетный дефицит) составляет 1468,2 млрд руб., или 1,4% ВВП¹.

В целом за январь–декабрь 2018 г. налоговые доходы (табл. 2) выросли на 4186,8 млрд руб., или на 2,4 п.п. ВВП к уровню 2017 г. Улучшение динамики в номинальном выражении и в долях ВВП отмечается по всем видам налоговых доходов, за исключением внутренних акцизов, объем которых сократился на 0,2 п.п. ВВП, или 48,9 млрд руб., в основном за счет снижения поступлений по акцизам на этиловый спирт, автомобильный бензин и табачную продукцию на 4,6, 23,0 и 1,6% соответственно. Поступления в федеральный бюджет по НДПИ и по доходам от внешнеэкономической деятельности выросли в 2018 г. на 1,4 и 0,8 п.п. ВВП соответственно, что связано с ростом цен на нефть марки «Urals» (средняя цена на нефть по итогам 2017 г. составила 53,03 долл./барр. против 70,01 долл./барр. в 2018 г.) и курса доллара относительно рубля (58,3 руб. за долл. в 2017 г. против 62,7 руб. за долл. в 2018 г.).

По другим налоговым доходам отмечается рост в 2018 г. относительно предыдущего года на 0,2 п.п. ВВП – по налогу на прибыль организаций и на 0,1 п.п. ВВП по внутреннему и импортному НДС. При этом поступления по налогу на прибыль, зачисляемые в бюджеты по соответствующим ставкам, выросли на 0,1 п.п. ВВП, или на 29,8% в номинальном выражении.

Расходы федерального бюджета в 2018 г. составили 16,1% ВВП, что на 1,7 п.п. ВВП ниже уровня 2017 г. при росте на 244,4 млрд руб., или на 1,5% в номинальном выражении (табл. 3).

Сокращение в долях ВВП в 2018 г. относительно 2017 г. отмечается по следующим разделам/статьям:

¹ Расчетный дефицит показывает, что при базовой цене на нефть в 40,8 долл. федеральный бюджет не сбалансирован на 1,4% ВВП.

2. Федеральный бюджет в 2018 году

Таблица 3

Расходы федерального бюджета в 2017–2018 гг.

	2017 г.			2018 г.			Изменение в 2018 г. относительно 2017 г.	
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы всего, в том числе:	16 420,3	17,8	96,5	16 664,7	16,1	95,5	244,4	-1,7
общегосударственные вопросы	1162,4	1,3	93,1	1235,8	1,2	88,9	73,4	-0,1
национальная оборона	2852,3	3,1	93,2	2826,3	2,7	92,3	-26,0	-0,4
национальная безопасность и правоохранительная	1918,0	2,1	97,8	1971,0	1,9	96,2	53,0	-0,2
национальная экономика	2460,0	2,7	95,3	2401,8	2,3	93,5	-58,2	-0,4
жилищно-коммунальное хозяйство	119,5	0,1	95,6	148,4	0,1	88,1	28,9	0,0
охрана окружающей среды	92,3	0,1	99,2	116,0	0,1	98,8	23,7	0,0
образование	615,0	0,7	98,7	722,6	0,7	95,9	107,6	0,0
культура и кинематография	89,7	0,1	91,1	94,5	0,1	84,3	4,8	0,0
здравоохранение	439,8	0,5	97,3	537,3	0,5	96,3	97,5	0,0
социальная политика	4992,0	5,4	99,2	4582,1	4,5	99,4	-409,9	-0,9
физическая культура и спорт	96,1	0,1	93,8	63,9	0,1	86,8	-32,2	0,0
СМИ	83,2	0,1	99,9	88,4	0,1	99,9	5,2	0,0
обслуживание государственного долга	709,1	0,8	97,1	781,0	0,8	99,0	71,9	0,0
межбюджетные трансферты	790,7	0,8	95,3	1095,4	1,1	99,7	304,7	0,3

Источник: Федеральное казначейство, расчеты автора.

- «Социальная политика» на -0,9 п.п. ВВП за счет снижения объема бюджетных ассигнований по статье «пенсионное обеспечение» с 3,9 до 3,0% ВВП;
- «Национальная экономика» на -0,4 п.п. ВВП, в том числе сокращение расходов на 0,1 п.п. ВВП по статьям «транспорт» и «другие вопросы в области национальной экономики»;
- «Национальная оборона» на -0,4 п.п. ВВП за счет сокращения расходов по статье «Вооруженные силы Российской Федерации» на 0,3 п.п. ВВП;
- «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» и «Общегосударственные вопросы» на -0,2 и 0,1 п.п. ВВП соответственно.
- Рост бюджетных ассигнований федерального бюджета в 2018 г. по сравнению с 2017 г. произошел только по разделу «Межбюджетные трансферты» на 0,3 п.п. ВВП, в основном за счет увеличения бюджетных ассигнований по статье «иные дотации».

В соответствии с поправками, внесенными в Бюджетный кодекс в 2017 г.¹, общий объем расходов федерального бюджета в 2018 г. не может превышать сумму доходов федерального бюджета за вычетом нефтегазовых доходов, рассчитанных исходя из прогнозируемых значений цены на нефть², нефтегазовых доходов, рассчитанных исходя из базовой цены на нефть, прогнозируемых расходов на обслуживание государственного

1 Федеральный закон от 29.07.2017 № 262-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета».


2 И экспортной цены на газ природный и прогнозируемого обменного курса доллара к рублю.

долга, увеличенных на 1% ВВП¹. Таким образом, расходы федерального бюджета в 2018 г. не могут быть больше 16952,1 млрд руб.². Учитывая, что кассовое исполнение федерального бюджета по итогам 2018 г. составило 16 664,7 млрд руб., базовый профицит³ оценивается в размере 287,4 млрд руб., или 1,7% от общего объема расходов федерального бюджета⁴.

На 31 декабря 2018 г. государственный долг составил 12 581 млрд руб. (12,1% ВВП против 12,6% ВВП в 2017 г.), в том числе внутренний долг 9170 млрд руб. (рост на 500 млрд руб.), внешний – 49,1 млрд долл. (сокращение на 0,7 млрд долл.).

Фонд национального благосостояния (ФНБ) на конец года достиг 4036,0 млрд руб. (рост на 283,1 млрд руб.), или 3,9% ВВП; курсовая разница от переоценки средств ФНБ в 2018 г. составила 489,7 млрд руб. В течение 2018 г. проведены следующие операции со средствами ФНБ:

- выбытие в объеме 5,1 млрд руб. на софинансирование формирования пенсионных накоплений застрахованных лиц, уплативших дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию;
- выбытие в объеме 1108,2 млрд руб. на обеспечение сбалансированности (покрытия дефицита) бюджета Пенсионного фонда РФ;
- поступления 906,7 млрд руб. в пределах объема дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2017 г.

Динамика и структура основных параметров федерального бюджета в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом свидетельствует о развитии ряда положительных тенденций: рост налоговых доходов, а также поддержание расходов, объема государственного долга и ФНБ на приемлемом для обеспечения финансовой устойчивости уровне. 

1 Прогнозируемого на 2018 г. на основе прогноза социально-экономического развития Российской Федерации (97 462 млрд руб.).

2 Расчет: сумма доходов без учета дополнительных нефтегазовых доходов (15196,5 млрд руб.), расходов на обслуживание государственного долга (781,0 млрд руб.) и 1% прогнозируемого ВВП (974,6 млрд руб.)

3 Разница между предельным объемом расходов федерального бюджета, рассчитанного исходя из бюджетного правила, и объемом расходов по факту, оценивает гибкость/уровень соответствия объемов финансирования целей, задач и обязательств правительства ограничениям, накладываемым бюджетными правилами.

4 Положительное значение базового дефицита означает, что правительство может увеличить расходы федерального бюджета на 287,4 млрд руб., не нарушая бюджетного правила; отрицательное значение (базовый дефицит) показывает, что бюджетное правило не соблюдается.

3. РОССИЙСКИЙ ПОМИДОР СТАНОВИТСЯ БОЛЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫМ

Н.Шагайда

В наступившем году стало уже очевидно, что разрыв в ценах на импортные и российские томаты сокращается. Однако российские помидоры закрытого грунта все еще остаются более дорогими, чем импортные, несмотря на новые проекты, девальвацию рубля и хороший урожай.

Внимание к такому сегменту аграрного рынка, как томаты, особенно проявилось в условиях антисанкций и обусловлено объективными факторами. В импортной овощной корзине они идут с большим отрывом от остальных овощей, занимая в ней более трети. Хотя сам импорт овощей в РФ за последнее пятилетие серьезно упал (на 36% по сравнению с 2013 г.), доля томатов в нем снизилась несильно – с 38 до 34% в 2018 г. При этом помидор – один из главных тепличных овощей в России: доля помидоров в выручке сельхозорганизаций от продажи овощей закрытого грунта превысила 24% (2017 г.).

В январе 2019 г. были отмечены существенные колебания цен на российские томаты защищенного грунта. Часть экспертов констатировала, что отечественные помидоры в 2018 г. (по итогам 9 месяцев) впервые оказались дешевле импортных; среди причин назывались девальвации рубля, богатый урожай и инвестиционный бум в овощеводстве. Другие утверждали, что российские тепличные помидоры в силу худших климатических условий и, соответственно, более высоких издержек производства заведомо дороже импортных. На рис. 1 приведена динамика показателя, который был рассчитан как отношение разницы цен на российские и импортные томаты (цены, полученные российскими сельхозпроизводителями на пороге своей фермы минус цены на импортные томаты, по которым они проходят российскую границу) к ценам на импортные томаты. На рисунке видно, что год от года относительная разница в ценах снижалась. Однако во все годы и во все зимние месяцы импортные помидоры при пересечении российской границы оказывались в целом дешевле, чем российские – при пересечении

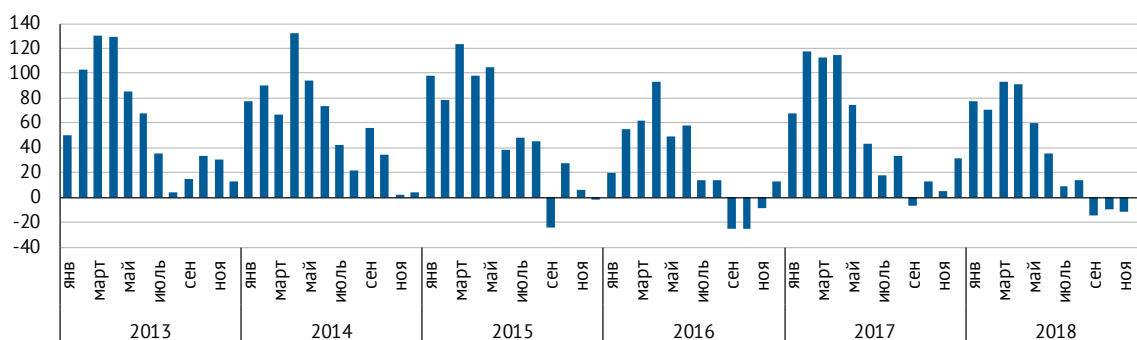


Рис. 1. Сальдо цен сельхозпроизводителей и импортеров к цене импортеров, %

Источник: Comtrade, Таможенная служба России, Росстат.

границы тепличного предприятия. С 2015 г. цена российских томатов в отдельные осенние месяцы была ниже ввозимых.

Высокий уровень цен на российскую продукцию ограничен платежеспособным спросом российских покупателей. При этом, если признать, что цена продажи с российской теплицы не завышена, выигрывают все же поставщики импортной продукции: разница в ценах импортных томатов на границе и потребительских цен значительно больше, чем между ценой продажи из российских теплиц и потребительскими ценами. Цена импорта и внутренние цены сельхозпроизводителей совпадают только в единичных случаях (рис. 2). Из-за высоких потребительских цен страдает потребитель, выигрывали поставщики импортных томатов и только во вторую очередь – российские производители.

Зато очевидно, что летние российские помидоры, собранные в открытом грунте, всегда были абсолютно конкурентными по цене с импортными. Это видно на рис. 1 и 2.

Наибольшие расхождения в ценах на продукцию закрытого и открытого грунта наблюдаются в августе-сентябре. В это время идет сбор урожая дешевых российских помидоров открытого грунта, а их цена – в разы ниже цены помидоров закрытого грунта (табл. 1).

Таблица 1

Цены помидоров открытого грунта к цене закрытого, %

	2016	2017	2018		2016	2017	2018
январь	0	0	0	июль	45,7	0	0
февраль	0	0	0	август	39,7	33,7	32,9
март	0	0	0	сентябрь	25,8	26,9	34,5
апрель	0	0	0	октябрь	13,9	21,6	35
май	0	0	0	ноябрь	13,8	17,4	0
июнь	0	0	0	декабрь	0	0	н.д.

Источник: Росстат.

Средние цены на рынке еще более низкие, чем следует из отчетных данных по сельхозорганизациям. Эта гипотеза основывается на структуре производства помидоров: несмотря на поддержку тепличного хозяйства в агрокомплексах они, в основном, продолжают производиться в хозяйствах граждан. По открытому грунту их доля – 78%, а по закрытому – 52% (рис. 3). Безусловно, граждане используют простые теплицы, которые удлиняют время получения урожая в семейных хозяйствах с конца мая до ноября. Именно многочисленные хозяйства граждан, а также фермеров (доля которых в производстве овощей стабильно растет) обеспечивают снижение цен российских помидоров летом-осенью.

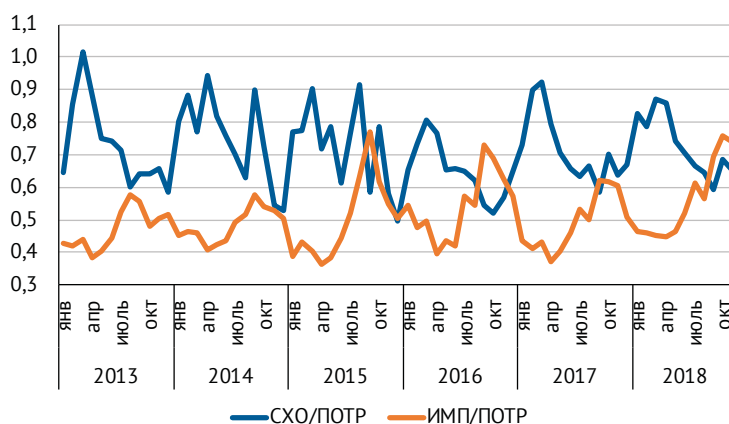
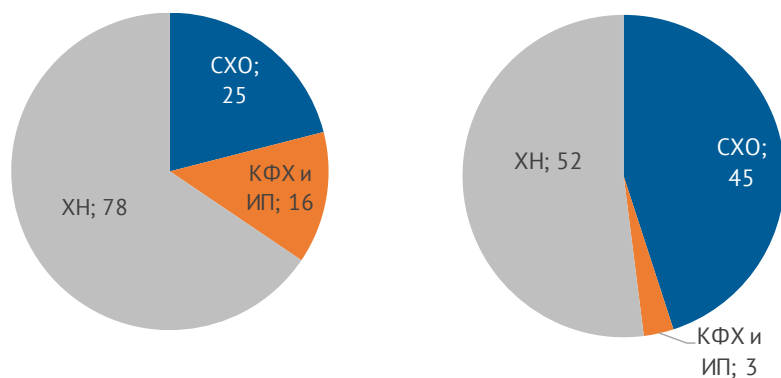


Рис. 2. Цены сельхозпроизводителей и импортеров относительно потребительских цен

Источник: Comtrade, Таможенная служба России, Росстат.

3. Российский помидор становится более конкурентоспособным



ХН – хозяйства населения, КФХ – крестьянские фермерские хозяйства, ИП – индивидуальные предприниматели, СХО – сельскохозяйственные организации

Помидоры открытого грунта

Помидоры закрытого грунта

Рис. 3. Структура производства помидоров по категориям хозяйств в 2017 г., %

Источник: Росстат.

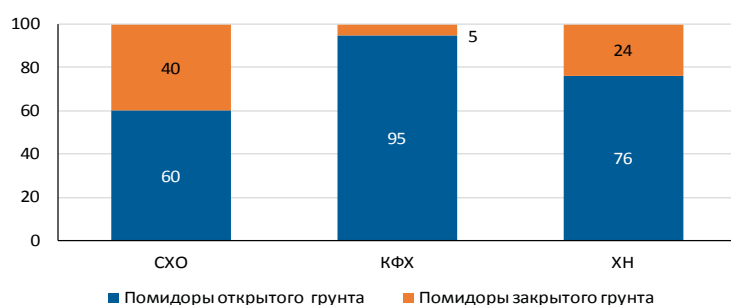


Рис. 4. Структура производства: помидоры открытого и закрытого грунта по категориям хозяйств в 2017 г., %

Источник: Росстат.

Поскольку подавляющая часть помидоров открытого грунта производится в хозяйствах граждан, это способствует падению цен летом-осенью либо через формирование предложения (часть продукции попадает на рынок), либо спроса (домохозяйства производят значительную часть продукции для собственного производства). В любом случае летом-осенью и то, и другое толкает цены на рынке вниз (табл. 2).

При сравнении цен при таком большом различии между зимними и летними томатами важно корректно выбирать временной период. Если брать средние цены за январь-май, то речь идет о помидорах, выращенных

Таблица 2

Средняя цена на помидоры, руб./кг

	На границе РФ (импортные)						На границе сельхозорганизации					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013	2014	2015	2016	2017	2018
январь-май	42,6	46,9	62,4	80,1	65,4	68,9	80,2	88,9	110,9	117,8	120,7	120,2
январь-июнь	41,3	45,2	58,6	75,5	62,8	66,3	69,6	78,2	74,4	105,3	100,7	103,1
январь-сентябрь	40,4	44,3	59,1	71,2	61,2	66,3	49,9	58,3	60,0	66,1	68,9	72,8
январь-декабрь	41,1	47,4	61,9	71,0	63,1	н.д.	50,6	58,0	63,2	62,3	71,0	71,2

Источник: Comtrade, Таможенная служба России, Росстат.

в промышленных теплицах, эти цены выше, чем у импортных помидоров, завозимых из стран с теплым климатом. Если брать период с января по сентябрь включительно, то в это время на рынок попадет масса дешевых помидоров открытого грунта, цена которых невелика по сравнению с импортной продукцией.

Сравнение цен 2018 г. и 2017 г. показывает их снижение. То же самое наблюдается и в сельхозорганизациях. Импортёры меняли цены: +/-10% (табл. 3). Разные стратегии связаны с тем, что у поставщиков ценовые пропорции не определялись обменным курсом, в отличие от цен в рублях внутри страны.

Таблица 3

Темп роста цен производителей, импортёров и потребительских цен на помидоры в 2018 г. относительно предыдущего года

	Цены сельхозпроизводителей*	Импортёров на границе	Потребительские цены
январь	1,06	1,1	0,94
февраль	0,80	1,1	0,92
март	0,90	1,0	0,95
апрель	1,02	1,1	0,94
май	1,01	1,0	0,96
июнь	1,01	1,0	0,94
июль	0,84	0,9	0,80
август	0,94	1,0	0,97
сентябрь	1,02	1,0	1,00
октябрь	0,85	0,9	0,87
ноябрь	0,91	1,0	0,89
декабрь	н.д.		0,90

Источник: рассчитано по данным Comtrade, Таможенной службы России, Росстата.

*При расчете индексов цены производителей и потребительские цены оценивались в рублях, а импортёров – в долларах.

Однако при этом цены импорта в зимние месяцы оставались ниже, чем отпускная цена российских производителей после девальвации (рис. 5).

Таким образом, статистика пока не подтверждает, что российские тепличные помидоры стали дешевле импортных. Тем более, когда поставщик с наиболее дешевой продукцией – Турция – серьезно ограничен в поставках на наш рынок. При этом нужно отметить, что разрыв между ценой импорта и отпускной ценой сельхозорганизаций сокращается.

Российский агропром, несомненно, способен производить конкурентные по цене томаты как тепличные, так и открытого грунта. Это станет возможным по завершении цикла осуществленных в последнее пятилетие государственно-частных инвестиций, при условии повышения доступности инстру-

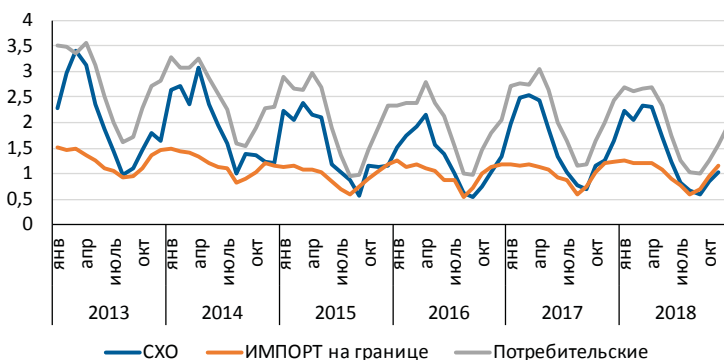


Рис. 5. Динамика цен на помидоры, долл./кг

Источник: Comtrade, Таможенная служба России, Росстат. Пересчет в доллары по среднему номинальному курсу.

3. Российский помидор становится более конкурентоспособным

ментов господдержки сельхозпроизводителей. Эффект будет достигаться и в случае устранения ряда технологических ограничений, включая доступ к бесплатным либо сравнительно недорогим ресурсам – термальным источникам, технической горячей воде от крупных промышленных объектов, попутному газу, сжигаемому на газодобывающих предприятиях, а также к услугам ресурсоснабжающих организаций и пр. Следует также иметь в виду, что таким партнерам по ЕАЭС, как Казахстан, Киргизстан и Армения только недостаток инвестиций мешает увеличить производство для экспорта в Россию дешевых помидоров. А вот применение протекционистских мер – от продовольственного эмбарго до «точечных» санкций Россельхознадзора – способно, как и девальвация рубля создать лишь сугубо временный эффект для повышения конкурентоспособности российского овощеводства. ▀

4. ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ

В.Ляшок

Повышение доли пожилого населения не может не приводить к росту нагрузки на трудоспособную часть общества. При этом возрастают и расходы семьи на каждого ребенка. В этих условиях рост страховых взносов либо повышение пенсионного возраста становится неизбежным.

Несмотря на то, что решение повысить пенсионный возраст в России уже принято, а сам процесс начался с января текущего года, обсуждение этой проблемы продолжается. В частности, ее демографический аспект нуждается в дальнейшем анализе.

В настоящее время в России соотношение между численностью населения в возрасте 65 лет и старше и людей в возрасте 15–64 лет значительно превышает аналогичный показатель у стран с сопоставимым уровнем ВВП на душу населения. По этому показателю РФ оказалась ближе к уровню стран с высоким уровнем дохода, где пенсионный возраст составляет в среднем 65 лет для мужчин и женщин (рис. 1). При этом в России значительно выше доля тех, с чьих доходов не платятся страховые взносы, а пенсионный возраст – ниже, чем в развитых странах. Усугубляет проблему и то, что, согласно демографическим прогнозам ООН, в России это соотношение будет расти в пользу пожилой части населения ускоренными темпами и дальше – до 2055 г.

Правда, некоторые исследователи указывают, что если включить в это соотношение и более молодую часть населения (моложе 15 лет), то картина оказывается совсем иной¹. А именно: нагрузка на трудоспособное население

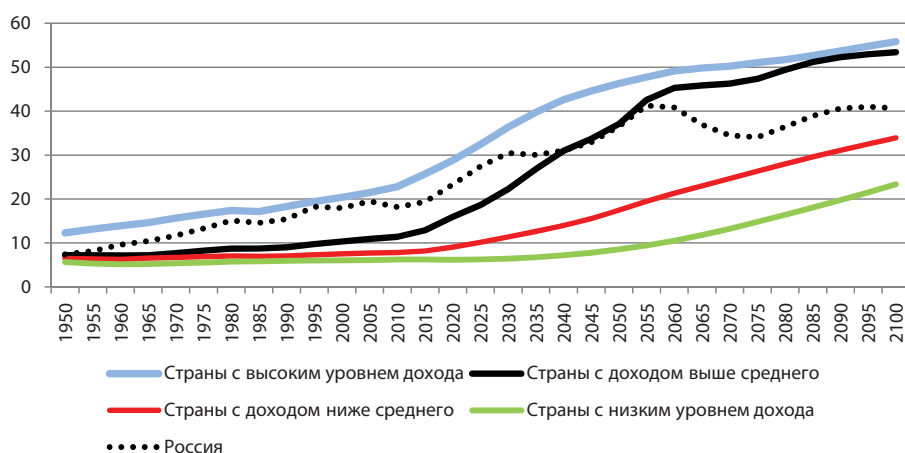


Рис. 1. Демографическая нагрузка пожилыми в России и других странах мира, в %

Источник: United Nations. World Population Prospects: The 2017 Revision.

1 Вишневский А. Повышение возраста выхода на пенсию: демографические аргументы и контраргументы. Демоскоп Weekly. 2018. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0775/expertise.php>

4. Повышение пенсионного возраста: демографические аргументы

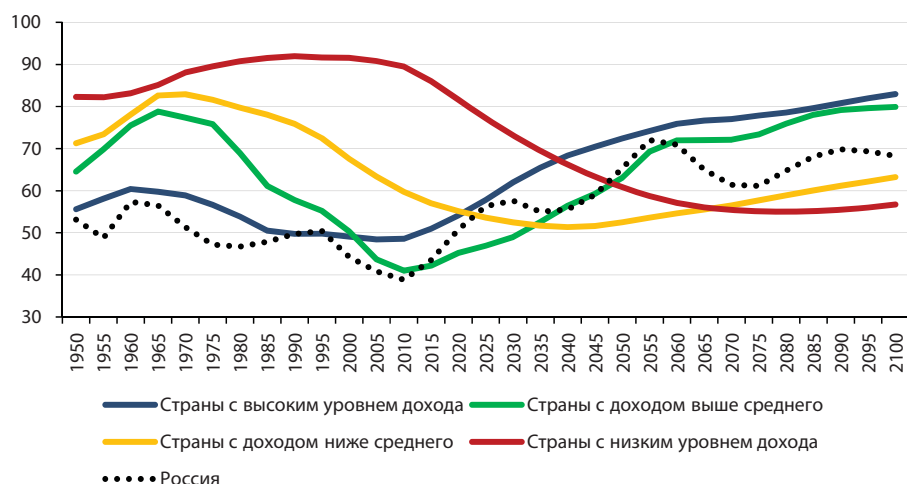


Рис. 2. Общая демографическая нагрузка в России и других странах мира, в %

Источник: United Nations. World Population Prospects: The 2017 Revision.

представляется уже не столь серьезной. На рис. 2 показано данное соотношение в России и по группам стран в период с 1950 г. и с прогнозом до 2100 г. Действительно, совокупная доля детей и пожилых относительно численности трудоспособного населения в России ниже, чем во многих других странах. Причем в последние 20 лет этот показатель только снижался. В 2015 г. так называемая общая демографическая нагрузка составляла 43,5%, почти в два раза ниже, чем в развитых странах. Можно ли из этого сделать вывод, что повышение пенсионного возраста в нашей стране не было необходимым? Представляется, что нет.

При рассмотрении демографической нагрузки на трудоспособное население не следует объединять детей, молодежь и пожилых в одну группу иждивенцев.

Во-первых, формальное снижение числа иждивенцев за счет сокращения среднего количества детей в российских домохозяйствах не означает пропорционального сокращения расходов на них. Напротив, в этих условиях происходит рост расходов на одного ребенка.


К тому же за последние годы значительно вырос средний возраст выхода на рынок труда, что связано с трендом на получение массового высшего образования. Доля вышедших на рынок труда сократилась с 84% в 1992 г. до 63% в 2017 г. для 20–24-летних мужчин и с 75 до 51% – для женщин. Таким образом, у молодежи за последние десятилетия растет период иждивенчества.

При этом в современном обществе значительно выросли расходы на образование в расчете на одного ребенка. Современные исследования показывают наличие связи между снижающейся фертильностью и ростом частных и общественных расходов, направленных на рост человеческого капитала¹.

Во-вторых, различия в самих институтах поддержки разных возрастных групп населения не позволяют объединять их в единую группу иждивенцев. В отличие от поддержки пожилого населения поддержка детей в России,

1 Lee R., Donehower G. Private transfers in comparative perspective //Population Aging and the Generational Economy. – 2011. С. 200.

как и в остальном мире, осуществляется, прежде всего, в форме неформализованного института частных внутрисемейных трансфертов.

С учетом всех этих факторов повышение доли пожилого населения практически неизбежно означает повышение нагрузки на трудоспособную часть общества. Логичный шаг в таких условиях – повышение тарифа страховых взносов. Либо – повышение возраста выхода на пенсию. Что и произошло. 

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Дробышевский С., директор по научной работе Института Гайдара, заведующий лабораторией макроэкономических исследований ИПЭИ РАНХиГС

Ляшок В., старший научный сотрудник лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Павлов П., старший научный сотрудник лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИОРИ РАНХиГС

Тищенко Т., старший научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Шагайда Н., заведующая лабораторией аграрной политики Института Гайдара, директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС